

УДК 81.111.1'373.45

Лунёва Ю.В.

Московский государственный областной университет

ИСТОЧНИКИ ЗАИМСТВОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Yu. Luneva

Moscow State Regional University

SOURCES OF BORROWING MODERN ENGLISH NEOLOGISMS

Аннотация. В настоящей статье исследуется лексический состав английского языка, который, как и многие другие современные языки, находится в процессе постоянного изменения. Подробно рассматривается классификация лексического состава по источникам заимствования, а также исконная лексика и её пласты. В данной статье выделяется понятие экзотической лексики и рассматривается роль и использование экзотизмов в современном английском языке. Раскрывается понятие «международное слово» и его роль в международном обиходе современных языков. Активное формирование фонда интернациональной лексики способствует расширению и словарного состава современного английского языка.

Ключевые слова: английский язык, заимствования, интернациональная лексика, экзотизмы.

Abstract. This article is devoted to the study of lexical inventory of the English language, which, like many other modern languages, is in constant change. The author carries out a detailed analysis of classification of sources of borrowing, as well as the notion of native English words, and their layers. The article focuses on the notion of exotic lexis, its role and usage in modern English. Active formation of an international lexical layer stimulates vocabulary growth of the modern English language.

Key words: the English language, borrowings, an international lexis, exoticisms.

С точки зрения этимологии лексику английского языка можно подразделить на исконную и заимствованную. С самого начала своего зарождения и на всём протяжении развития в английский язык проникало большое количество иноязычной лексики. В результате того, что английский язык имеет международный статус, процент заимствований в нём значительно выше, чем во многих других языках. Эта особенность объясняется историческими условиями развития страны, возникновением непосредственных языковых контактов в ходе различных войн и завоеваний, развития торговых отношений и колонизаторской активности англичан. Исконно английские слова составляют примерно 30% [4, с. 40]. Эта цифра даёт возможность утверждать, что английская лексика носит смешанный характер и заимствования для неё являются одним из важнейших способов обогащения словарного состава. Существует несколько основных типов иноязычной лексики. Крысин Л.П. [6, с. 43] выделяет следующие:

- 1) иноязычные вкрапления;
- 2) экзотическая лексика;
- 3) заимствованные слова.

Л.П. Крысин также выделяет отличия двух первых пластов лексики от заимствованных слов. Разница состоит в том, что и экзотизмы, и иноязычные вкрапления сохраняют черты того языка, от которого происходят, а также грамматически не до конца освоены принимающим их языком. Заимствования, в свою очередь, принадлежат системе использующего их языка.

Что касается исконно английской лексики, то, например, Елисеева В.В. выделяет три пласта:

1) индоевропейский пласт (термины родства, названия явлений природы, обозначения частей тела человека, некоторые глаголы и прилагательные);

2) общегерманский пласт (некоторые местоимения, глаголы, существительные и прилагательные);

3) комбинации различных по происхождению морфем (некоторые глаголы, существительные и предлоги) [4, с. 40].

Основываясь на классификации Елисеевой В.В., рассмотрим подробнее каждый пласт лексических единиц, используя в качестве языкового материала термины и общепотребительные слова.

К первой группе относятся термины родства, лексика, относящаяся к природе – некоторые наименования животных и природных явлений, обозначения частей тела человека, а также некоторые другие существительные, глаголы, числительные и прилагательные. Английское слово “*piece*” (кусок), к примеру, имеет соответствия в кельтском “*petti*”, в современном немецком “*Bissen*”, в датском “*brik*”, а также за пределами германской группы – во французском *pièce*, в латинском *petia*. Данные соответствия, возможно, указывают на то, что слово “*piece*” восходит к пласту лексики, общему для разных ветвей языков. Выше уже было упомянуто о принадлежности к первому пласту слов, обозначающих явления природы. Таково, например слово *wind*, имеющее соответствия не только в других германских языках (норв. *vind*, исл. *vindur*, шведск. *vind*, нем. *Wind*, готск. *waijan*), но и за пределами германской группы (ст.-слав. *вѣтръ*, лит. *vėjas*, русск. *ветер*, греч. *Άνεμος* «авемос», болг. *вягтър*, др.-прусс. *wetro*, др.-инд. *vṛtas*, лат. *ventus*). Другой пример — слово *sun*, с соответствующими словами в др.-англ. *sunne*, др.-сакс. *sunna*, готск. *sunno*, голл. *zon*, нем. *Sonne*, датск. *sol*, а также словами других групп – русск. *солнце*, лит. *saulė*, др.-русск. *сѣльньце*, чешск. *slunce*, исп. *sol*, франц. *soleil*. Это слово имеет общий в разных языках корень,

с изменяющимися “*ī*” или “*n*”. Разные группы индоевропейских языков используют либо одно, либо другое редуцирование – *sun*, *sonne*, *sol*, *soleil*, *sunno*, *sunna*. Кроме того, слово “*sun*” имеет параллели во многих современных славянских языках. Например, в хорватском – *sunce*, в польском – *słońce*, в болгарском – *слънце*. В пункте “солнце” этимологического словаря М. Фасмера прослеживается связь между русским *солнцем*, латинским *sol* и греческим словом «гелиос», а также указывается на соответствия с другими языками индоевропейской семьи [10].

К индоевропейскому пласту также восходит некоторое количество часто употребляемых глаголов, например, *sleep* (др.-англ. *slæpan*, др.-сакс. *slapan*, фризск. *slepa*, нем. *schlafen*, готск. *slepan*, русск. *спать*, словенск. *Spart*, польск. *Spać*, др.-инд. *svaspiti*, др.-исл. *sofa*); *stand* (др.-англ. *standan*, готск. *standan*, др.-нем. *stantan*, шведск. *stå*, датск. *staan*, совр. нем. *stehen*, русск. *стоять*, исп. *estar*, лат. *stare*, чешск. *stojím*, польск. *stoje*, др.-инд. *sthitás*, лит. *stóti*, авест. *hištaiti*); *sit* (др.-англ. *sittan*, др.-сакс. *sittian*, фризск. *sitta*, датск. *zitten*, нем. *sitzen*, готск. *sitan*, русск. *сидеть*, чешск. *seděti*, лит. *sėdėti*, др.-исл. *sitja*, лат. *sedēō*) и др.

Ко второй группе исконно английской лексики Елисеева относит слова, относящиеся к общегерманскому пласту [4, с. 40]. Относящиеся к ней лексические единицы представлены почти во всех языках германской группы, но не имеют соответствий вне германской ветви. В эту лексическую группу входят общепотребительные прилагательные, существительные и глаголы. Примером могут служить следующие слова: *elbow* (др.-англ. *elnboga*, зап.-герм. *alinobogan*, ислан. *olnbogi*, нем. *Ellbogen*, датск. *albue*, норв. *albue*, нидер. *elleboog*); *thirst* (нем. *Durst*, шведск. *törst*, датск. *tørst*, норв. *tørste*, др.-англ. *þurst*, др.-сакс. *thurst*, фризск. *torst*); *hund* (др.-англ. *hund*, нем. *Hund*, др.-норв. *h undr*, готск. *hunds*, норв. *jakthund*, датск. *jagthund*, шведск. *hund*); *sheep* (др.-англ. *sceap*, др.-сакс. *scap*, фризск. *skep*, датск. *schaap*, нем. *Schaf*); *hen* (др.-англ. *hen*, др.-датск. *henne*, норв. *hen*, датск. *høne*, шведск. *höna*) и др. К общегерманским можно отнести и некото-

рые местоимения: **this** (др.-англ. *þis*, др.-норв. *þessi*, датск. *deze*, фризск. *this*, нем. *Dieser*, шведск. *detta*, норв. *dette*), **few** (др.-англ. *feawe*, др.-норв. *far*, нидерл. *faa*, др.-фризск. *fe*, готск. *fawai*).

Наиболее сложная по составу – третья группа, в которую входят слова, представляющие собой сочетания морфем. В данной статье этот пласт лексики не рассматривается.

Итак, в процессе развития английский язык принял большое количество иноязычной лексики – около 70%. Елисеева В.В. в «Лексикологии английского языка» предлагает классифицировать заимствования по источнику заимствования и по степени их ассимилированности [4, с. 41]. Наиболее полно рассмотрена классификация по источникам заимствования. Аракин В.Д. пишет, что самое значительное влияние на формирование словарного состава английского языка оказали латинский, французский, голландский и русский языки [1, с. 246]. Исходя из выделенных источников заимствования, проведём анализ разных групп неологизмов.

Как уже было указано ранее, Британия часто вступала в контакты с разными странами, поэтому источников заимствования слов насчитывается много. Столь большое число иноязычной лексики, неоднородность лексического состава и морфологических моделей, с одной стороны, указывает на то, что английский язык относится к гибридным. С другой стороны, нельзя утверждать, что он утратил свою самобытность – многие слова, обозначающие повседневные понятия, являются исконными, поэтому в лексической сфере английский язык, несомненно, относится к германской ветви языков.

Наиболее ранние заимствования были взяты из латинского языка, когда жители германских племён входили в контакты с римлянами и появилась необходимость обозначать новые явления и предметы. К этому периоду относятся названия некоторых фруктов и других продуктов питания, таких, как *butter* (лат. *butyrum*), *cherry* (лат. *cerasum*), *pea* (лат. *pisum*), *pepper* (лат. *pipere*), *wine* (лат. *vinum*), а также другие повседневно употребляемые

слова – *kitchen* (лат. *coquina*), *port* (лат. *portus*), *street* (лат. *strata*), *wall* (лат. *vallum*), *castle* (лат. *castellum*). Нередко случалось, что слово, обозначавшее новое понятие, заимствовало не в один, а сразу в несколько языков и становилось интернациональным. Необходимо отметить, что не каждое заимствованное слово можно считать интернационализмом. Международные лексические единицы характеризуются проникновением в большее количество языков, графическая и фонетическая форма интернационализма должна быть представлена как минимум в трёх. Однако наравне с заимствованиями они участвуют в словообразовательных процессах и способствуют обогащению словарного состава языков. К группе интернациональной лексики можно отнести уже упомянутые выше слова *pepper*, *wine*, *port*, распространившиеся за пределы германской ветви языков: **pepper** (др.-русс. *пѣпърь*, *перець*, сербск./цслав. *пѣпърь*, чешск. *pepř*, польск. *pieprz*, лит. *pipirai*, франц. *poivre*, тур. *biber*, итал. *pepe*, греч. *πιπερ* / *pipere*), **wine** (русс. *вино*, болг. *вино*, словен. *vin*, чешск. *víno*, польск. *wino*, арм. *gini*, готск. *wein*, араб. *waynūn*, др.-евр. *jajin*, ит. *vin*, фр. *vin*), **port** (русс. *порт*, фр. *port*, ит. *porto*, рум. *poartă*), а также слова **angel** (лат. *angelus*, фр. *ange*, ит. *angelo*, кит. 安琪儿 [ānqíér]), **mummy** (русс. *мумия*, исп. *tomia*, фр. *tomie*, нем. *Mumie*, кит. 木乃伊 [mùnnǎiyī], тур. *tumya*, араб. *mumiyah*), **fascist** (русс. *фашист*, тур. *faşist*, исп. *fascista*, фр. *fasciste*, нем. *Faschist*, кит. 法西斯 [fāxīsi]) и многие другие. Таким образом, начал формироваться и продолжает развиваться фонд интернациональной лексики, относящейся к разным областям человеческой деятельности – политики, искусства, экономики и бытовой сферы. К международной лексике относятся слова, заимствованные из одного источника, функционирующие не менее чем в трёх языках, имеющие сходную звуковую и графическую форму, а также, как правило, совпадающие по значению. Такие лексические единицы являются понятными не только для носителей английского языка, но и для тех, у кого родной язык другой. Частично интернационализмы заимствовались

из древних языков, например, латинского; в настоящее время формирование интернационального фонда ведётся за счёт современных языков. К международным словам можно отнести слово *monk* (англ.), заимствованное из латинского языка – *monachus*, затем перешедшее в другие языки: *moine* (фр.), *Mönch* (нем.), *monaco* (исп.), *монах* (русск.), *mnich* (чешск.), *monnik* (африкаанс), *тунач* (валлийск.); *lemon/citron* (англ.), заимствованное из древнегреческого (*kedros*) через латинский язык – *citrus* и распространившееся в другие языки: *laimun* (араб.), *limu* (перс.), *лимон* (русск.), *柠檬 níngméng* (кит.), *limon* (тур.), *limonier/citron* (фр.), *suurlemoen* (африкаанс), *nimbū* (хинди).

Немало лексики в английском языке с французскими корнями. Влияние французского языка на английский было особенно сильным в период Нормандского завоевания, который длился несколько веков. В это время в английский язык вошёл обширный пласт лексики, восходящей к старофранцузскому языку. Слова этой группы условно можно разделить на относящиеся к:

- управлению государством и положению в обществе (титулы), например *duke* (ст.-фр. *duc*), *crowн* (ст.-фр. *corone*), *peer* (ст.-фр. *per*);
- торговле – *merchant* (ст.-фр. *marchaunt*), *money* (ст.-фр. *monnaie*), *purse* (ст.-фр. *bourse*);
- религии и церкви – *censer* (ст.-фр. *censier*), *parish* (ст.-фр. *paroche*), *monastery* (ст.-фр. *monastere*), *crucifix* (ст.-фр. *crucefix*), *religion* (ст.-фр. *religion*);
- военному делу – *soldier* (ст.-фр. *soudier*), *to attack* (ст.-фр. *attaquer*), *cannon* (ст.-фр. *canon*), *musket* (ст.-фр. *mousquette*),
- и многие другие слова, ставшие впоследствии общеупотребительными – *beauty* (ст.-фр. *biauté*), *crime* (ст.-фр. *crimne*), *to dress* (ст.-фр. *dresser*), *palace* (ст.-фр. *palais*), *flower* (ст.-фр. *flor*), *river* (ст.-фр. *riviere*).

Скандинавские языки также оказали большое влияние на формирование словарного состава английского языка [5, с. 167]. Это влияние связано с набегами на Британские острова скандинавов – датчан и норвежцев. Несмотря на то, что по морфо-

логическому составу и фонетическому строю скандинавская лексика была схожа с исконно английской, влияние её распространилось на разные сферы, многие лексические единицы прочно укрепились в языке и до сих пор широко применяются в повседневном общении. Заимствованные слова весьма разнообразны, поэтому их трудно свести к определённым лексическим группам. В большинстве своём это слова повседневного употребления, обозначавшие уже известные британцам явления действительности. Так, к скандинавским заимствованным словам относятся: *husband* (сканд. *husbondi*), *skirt* (сканд. *skyrta*), *cut* (сканд. *kut*), *gift* (сканд. *gift*), *skill* (сканд. *skil*), *skull* (сканд. *skalli*), *bread* (сканд. *braud*), *dream* (сканд. *draumr*). Были заимствованы из скандинавского некоторые местоимения: *they* (сканд. *þeir*), *their* (сканд. *þierra*), *there* (сканд. *þar*). Некоторые из пришедших в язык слов можно отличить по наличию начальных букв [sk] (*skald* от *skáld*, *ski* – *skið*, *skip* – *skopa*), но не всегда, так как для многих более поздних заимствований также характерна эта черта (*skolly* – афр., *skein* – фр., *skeptic* – фр.).

Развитие экономических и политических отношений Англии с Испанией, а также ведение военных действий между этими странами привели к заимствованию целого ряда испанских слов, относящихся к торговле – *cargo* (исп. *carga*) и *embargo* (исп. *embargo*), *potato* (исп. *patata*), *tobacco* (исп. *tabaco*), *chocolate* (исп. *chocolate*), *banana* (исп. *banano*) и военному делу – *galleon* (исп. *galeón*), *armada* (исп. *armada*), *renegade* (исп. *renegado*), *bravado* (исп. *bravata*). Из испанских слов, прочно вошедших в словарный состав английского языка, можно выделить также следующие: *comrade* (исп. *camarada*), *mulatto* (исп. *mulato*), *guitar* (исп. *guitarra*), *cigar* (исп. *cigarro*), *tomato* (исп. *tomate*) и т. д. В XVIII веке были заимствованы слова, обозначающие названия танцев – *samba*, *rumba*, *tango*, *flamenco*; блюд и приправ – *tabasco*, *salsa*, *paella*, *tortilla*. Многие из этих лексических единиц являются экзотизмами, характеризующими национальные особенности жизни испанцев, а некоторые настолько прочно

вошли в словарный состав английского языка, что уже не воспринимаются как экзотическая лексика, например, *chocolate, alligator, guitar, cigar, tobacco, tomato, hurricane, contra-band* и т. д.

Обширную группу заимствований представляют слова, пришедшие из итальянского языка в эпоху Возрождения, которые свидетельствуют о культурных и торговых связях с этой страной. Общеизвестно, что Италия внесла огромный вклад в развитие искусства (музыки, живописи, литературы, архитектуры). Британия также подверглась влиянию этой страны, что отразилось на лексическом составе английского языка. Наибольшее число заимствований – это музыкальные термины (*opera, sonata, adagio, allegro, forte, piano, solo, trio*), термины, связанные с изобразительным искусством (*fresco, arabesque, faience*) и с архитектурой (*archivolt, belvedere, volute, campanile, catacomb*). К более поздним заимствованиям относятся слова *pizza, mafia, traffic, bravo, motto* и т. д. Среди заимствованных слов следует выделять и интернациональные понятия. **Выявить интернационализмы, общие для нескольких родственных и неродственных языков, довольно трудно, так как часть заимствованных слов настолько вошла в ежедневную речь многих народов, что в них не осталось никаких признаков заимствования.** Что касается упомянутых выше лексических единиц, то многие из них имеют статус международных слов и формируют интернациональный терминологический фонд, относящийся к области искусства. Десятки слов вошли в состав европейских и других языков, например: *baroque* (русс. барокко, 巴洛克 [bāluókè], исп. *barroco*, фр. *baroque*), *ballet* (русс. балет, кит. 芭蕾舞 [bālěiwǔ], исп. *ballet*, тур. *bale*, нем. *Ballett*, чешск. *balet*, яп. バレエ [барэ:]), *pizza* (русс. пицца, кит. 比萨 [bìsà], тур. *pizza*, нем. *Pizza*), *fresco* (русс. фреска, чешск. *freska*, нем. *Freske*, тур. *fresk*), *cantata* (русс. кантата, тур. *kantat*, фр. *cantate*, чешск. *kantáta*, суах. *cantata*, хин. *kathādā*) и многие другие.

Аракин В.Д. в «Истории английского языка» отмечает, что заимствования из языков

народов Азии и Африки особого значения в пополнении словарного состава английского языка не имеют [1, с. 246], поэтому не рассматривает их. Действительно, эта группа слов, пришедших в английский язык, немногочисленна, однако, несомненно, представляет интерес для изучения. Заимствование китайских, японских, африканских и других слов было вызвано необходимостью обозначить некоторые предметы или понятия, существующие не только в Великобритании, но и во многих европейских странах. Наряду с интернационализмами – специальными терминами большинства наук, названиями технических устройств, лексикой, связанной с искусством, здесь выделилась группа так называемых “экзотизмов”, заимствованных слов, обозначающих реалии другой страны или общества (*кимоно, коррида* и т. п.). В любом языке есть безэквивалентные, неперево-димые лексические единицы, описывающие чужую культуру. К таким заимствованиям, как правило, восходят слова, обозначающие предметы одежды, музыкальные инструменты, названия танцев, предметы искусства и традиции. Так, слова *samurai, sushi, katana, sumo, seppuku* говорят о японской культуре; *Sheitan, caliph, moollah, jihad* – об арабской; *rajah, sari, yoga, sutra* – об индийской. Крысин отмечает, что экзотическая лексика, в отличие от заимствованных слов, практически не теряет свойств родного языка [6, с. 43]. Они не имеют синонимов и лексически не вполне освоены принимающим их языком, поэтому обращение к ним при описании жизни иных народов вызвано необходимостью. Экзотизмы можно перевести описательно, но в этом случае они утрачивают свою неповторимость, поэтому, как правило, заимствуются в своём первоначальном виде, фактически превращаясь в интернационализмы. С течением времени экзотизмы могут превращаться в полностью освоенные лексические единицы, например, заимствованное из хинди слово *jangal* – ‘forest, wasteland, uncultivated ground’ – в английском языке имеет форму “jungle”. Таким образом, граница между заимствованным словом и экзотизмом мо-

жет стираться. К подобным словам также можно отнести заимствования из языка африкаанс. Являясь одним из основных языков Южной Африки, он оказал влияние не только на другие африканские языки, с которыми находился в контакте, но и на английский, а уже через английский во многие языки мира проникли такие слова, как *veld* – ‘flat surface, South African grassland’ (русск. *вельд*, нем. *Veld*, фр. *veld*, датск. *veld*, лат. *velda*, арм. *veld*), *commando* – ‘a troop under a commander’ (русск. *коммандо*, венг. *kommandó*, исп. *comando*, лит. *komandosas*, фр. *commando*), *boer* – ‘colonist in S. Africa’ (русск. *бур*, исп. *bóer*, фр. *boer*, лит. *būras*, хин. *bō'ara*), *apartheid* – ‘policy, the official English synonym was *separate development*’ (русск. *апартеид*, исп. *apartheid*, хин. *raŋgabħçda*, кит. 种族隔离 [zhǒngzúgélí], хорв. *aparthejd*). Ранее данная лексика воспринималась как экзотическая, однако вскоре начался процесс освоения этих слов, их экзотичность была утрачена, и сейчас они повсеместно вошли в употребление. Когда британские колонизаторы пришли на территорию Южной Африки в 1880 г., они столкнулись с новым животным и растительным миром и с другим климатом. Для обозначения новых предметов и явлений понадобилась новая лексика, которая черпалась из местных языков и языка африкаанс. К заимствованиям относятся названия животных, птиц, рыб, деревьев и других растений. Из слов, заимствованных из разных африканских языков, можно привести следующие: *impala* и *kudu* – названия различных видов антилоп, *biltong* – билтонг, *bush* (от «bosveld») – заросли кустарника, *frikkadell* (от «frikkadelle») – название блюда, *fynbo* и *msara* – названия деревьев, *kraal* – крааль (хижина, лачуга), *viel* – низина, *platteland* – сельская местность и т. д. Многие из приведённых выше заимствований используются для создания колорита в художественных произведениях:

– “To the right was a scattered native settlement with a few stone cattle *kraals* and some cultivated lands down by the water...” [12];

– “Besides the *biltong*, or dried game-flesh,

there were two gourds of water, each of which held not more than a quart” [12];

– “Then Gagool went into a hut and led out Twala, my half-brother, and twin brother to the king, whom she had hidden among the caves and rocks since he was born, and stripping the *moocha* off his loins, showed the people of the Kukuanas the mark of the sacred snake...” [12].

Некоторое количество ставших общепотребительными лексических единиц Хохлова И.Н. связывает с открытием алмазных приисков в Южной Африке, а также с началом формирования индустриального общества, например: *onsetter* (от “aansitter” – ‘человек, ответственный за клеть в шахте’), *compound* (рабочий жилой квартал), *melee* (мелкие алмазы), *blueground* (алмазная земля) и др. [9, с. 63].

Прямых заимствований из китайского или японского языков довольно мало. Однако благодаря расширению экономических, политических и культурных связей между Великобританией, Китаем и Японией их количество стремительно растёт. В английском и в некоторых других языках употребляются слова китайского происхождения, в основном связанные с названиями боевых искусств, учений и методик – *wushu*, *kungfu*, *qigong*, *dao*, *feng shui*, *yin and yang*, названиями растений – *ginseng* (*женшень*, от кит. [rénshēn]), *tea* (*чай*, от кит. [chá]), *pekoe* [bái háo], а также некоторые другие слова – *typhoon* (кит. 台风 [táifēng]), *silk* (丝绸 [sīchóu]), *ketchup* (диал. *koechiap*). Из японского также заимствованы слова, символизирующие чужую культуру – *ikebana*, *origami*, *tsunami*, *ninja*, *hara-kiri*.

Заимствование слов – необходимый процесс языкового развития. В ходе работы было выяснено, что на развитие английского языка оказали влияние многие иностранные языки. С течением времени он претерпел огромные изменения и принял множество слов, изменивших его облик, однако не повредивших его самобытности. Английский язык сохранил свою исконную лексику и усвоил большое количество иностранных слов, ставших его неотъемлемой частью.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аракин В.Д. История английского языка: учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2003. – 272 с.
2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1986. – 295 с., ил. – На англ. яз.
3. Васильева С.Г., Гуаньчжун Лю. Китайско-русский словарь иностранных заимствований в современном китайском языке. – М.: Восточная книга, 2009. – 158 с.
4. Елисеева В.В. Лексикология английского языка: учебник / В.В. Елисеева. – СПб.: СПбГУ, 2003. – 44 с.
5. Ильиш Б.А. История английского языка. – М.: Высшая школа, 1968. – 420 с.
6. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Просвещение, 1968. – 208 с.
7. Расторгуева Т.А. История английского языка: учебник / Т.А. Расторгуева. – 2-е изд., стер. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 348 с. – На англ. яз.
8. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология: учебник // М.И. Фомина. – М.: Высшая школа, 2001. – 415 с.
9. Хохлова И.Н. Характеристика южноафриканского лексического компонента в современных английском и русском языках: монография / И.Н. Хохлова. – М.: МАКС Пресс, 2008. – 216 с.
10. Этимологический словарь Фасмера [Электронный ресурс]. – URL: <http://vasmer.narod.ru> (дата обращения: 15.05.2012).
11. Японско-русский / Русско-японский словарь [Электронный ресурс]. – URL: <http://lvoff.com> (дата обращения: 15.05.2012).
12. Haggard, H. Rider. King Solomon's Mines. – Published by Penguin Books, England, 2003. – 298 p.
13. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: www.etymonline.com (дата обращения: 15.05.2012).
14. Online Hindi Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <http://radugaslov.ru> (дата обращения: 15.05.2012).